

ПЕРЕПРАВА.

Отрядъ, посланный изъ Гурьева зимой, по льду, для поисковъ и наказанія Киргизовъ, шелъ прямымъ путемъ, въ перевалъ моря; этимъ сокращалось гораздо болѣе половины пути, противу береговаго, окольнаго. Зима была строгая и ледъ довольно надежный; но все надо было остерегаться моряны, которая могла взломить ледъ и разметать подъ отрядомъ въ разныя стороны. Послѣ такихъ взломовъ, которые случаются тамъ каждую зиму по нѣскольку разъ, ледъ мѣстами спираеть и ставить козломъ, а мѣстами разгоняеть, оставляя широкія маины или полыни.

Отрядъ шелъ уже третьи сутки хорошо, — но вдругъ остановился: передъ носомъ была широкая маина, которая тянулась въ оба конца сколько было глазу видно.

Старый уральскій казакъ подъѣхалъ и глянувъ впередъ сказалъ: Ну, что жъ стали? Аль дневать?

Да что, отвѣчали солдаты, видишь чай
куда зашли; не переплыvешь; и самъ–то не
знаешь какъ быть — а тутъ еще двѣ пушки!

Такъ вы же какъ думаете быть тутъ?

А какъ быть — про то знаютъ старшіе.
Послали назадъ къ Начальнику; либо
обходить, либо искать гдѣ лодокъ.

Лодокъ — спросилъ казакъ — да тутъ въ
морѣ что за лодки? — А ты самъ на чемъ
стоишь?

На чемъ — да виши на льду стою.

Такъ ты стало быть тѣхъ–то рукавицъ и
ищешь, которыя у тебя за–поясомъ: коли
ледъ подъ тобою, такъ какой же тебѣ еще
лодки?

Казаки тотчасъ спѣшились и принялись
за работу: выкололи цѣлую льдину, сажень
въ десять, обнесли ее вокругъ воткнутыми
копьями, протянувъ вмѣсто поручней
арканы; оттолкнувшись отъ матераго льду,
взявъ съ собою конецъ, понеслись по
вѣтру, раскинувъ что было подъ руками
вмѣсто парусовъ, и приставъ къ тому
берегу, протянули веревку; по ней паромъ
этотъ пошелъ ходить взадъ и впередъ и

**перевезъ весь отрядъ, съ лошадьми и съ
двумя пушками.**